

Первым стихотворением, написанным Пушкиным после приезда в Михайловское из Одессы, было — если не считать шуточных строк в письме Вульфу — послание «К Языкову». Там говорилось:

Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье:
Уснув, не знаю, где проснусь —
Всегда гоним, теперь в изгнание
Влачу закованные дни.

И тут же:

В деревне, где Петра питомец,
Цариц, царей любимый раб
И их забытый одноклассник,
Скрывался прадед мой арап.
Где позабыв Елисаветы
И двор и пышные обеты,
Под сенью липовых аллей
Он думал в охлажденные леты
О дальней Африке своей,
Я жду тебя...

Переход от своей изгнаннической судьбы к мыслям о «прадеде арапе» отнюдь не случаен. В двух вариантах биографии Абрама Петровича Ганнибала, набросанных в разное время Пушкиным, настойчиво звучит мотив опалы, изгнания.

Кроме мотива изгнания, в обоих вариантах биографии прадеда «психологически автобиографичен» и мотив самовольного возвращения в столицу, крайне актуальный для Пушкина — как в конце 1824-го, так и в 1825 году.

В Михайловском Пушкин думал о Ганнибале постоянно, что зафиксировано в его письмах и черновиках...

Настойчивое обращение пушкинской мысли к Ганнибалу в михайловский период, помимо прочего, происходило и от предположения, что прадед мог некогда испытать здесь же участь изгнанничества, правда, добровольного. Пушкин ощущал в Михайловском его присутствие.

Судя по стихам «К Языкову», поэт считал, что прадед жил в псковском имении в екатерининские времена. Во всяком случае, в позднюю пору жизни — «в охлажденные леты». (Слово «скрывался» не надо, разумеется, понимать как «прятался». «Скрывался» в данном случае — уединялся. Сравним — «Сокроюсь с тайною свободой, с цевницей, негой и природой под сенью дедовских лесов...».)

Таким образом, вопрос — бывал ли Ганнибал в своих псковских деревнях и если бывал, то когда и долго ли — вопрос не праздный в свете всего вышесказанного. Биографическая и психологическая проблема: «Ганнибал, Михайловское, Пушкин» — проблема реальная.

Исследователи, изучавшие биографию «царского арапа», отвечали на этот вопрос только предположительно и по-разному. Одни утверждали, что он вообще не посещал Михайловскую губу. Другие — что он посетил эти места в 1746 году, вскоре после пожалования ему Елизаветой псковских имений и получения жалованной грамоты. Об этом, казалось бы, свидетельствовало письмо Ганнибала барону Черкасову от 12 октября 1746 года с просьбой отпустить его в отпуск для налаживания хозяйства в деревнях. Существует и третья точка зрения, к которой мы вернемся.

В биографии Абрама Петровича, изученной ныне довольно подробно, хотя отнюдь не достаточно, существовал неясный период — с 1746-го по 1752 год.

В книге Георга Лееца, суммировавшего основные сведения о Ганнибале, собранные историками, и добавившего к ним ряд новых фактов, есть раздел под названием: «А. П. Ганнибал — обер-командант Ревеля (1742—1752)». Здесь, в частности, говорится: «С ним (принцем Гольштейн-Бек. — Авт.) А. П. Ганнибалу пришлось служить в Ревеле продолжительное время, вплоть до своего перевода в Инженерный корпус в 1752 году». Далее: «С лета 1745 года по октябрь 1746 года А. П. Ганнибал состоял членом смешанной русско-шведской комиссии по разграничению российских земель со Шведией в Финляндии...» И еще: «По-видимому, с осени 1746 года или с начала 1747 года А. П. Ганнибал отправился в длительный отпуск...» И затем наиболее для нас важное: «Документальных данных о том, где жил и чем занимался А. П. Ганнибал во время своего пятилетнего отпуска, к сожалению, не имеется. Ничего не сказано об этом и в немецкой биографии. Между тем представляется очевидным, что приведение в порядок псковских владений, устройство усадьбы и прочие заботы требовали длительного присутствия

хозяина. Эта догадка подтвердилась всего лишь несколько лет назад, когда в начале строительных работ по восстановлению Петровского в Пушкинском заповеднике был найден каменный фундамент жилого дома неподалеку от усадебного дома Петра Абрамовича. Реконструкция дома по фундаменту показала, что дом этот с острокопечной крышей напоминал по архитектуре обычный двухэтажный дом в небольшой прибалтийской мызе. Данное обстоятельство прямо указывает на Абрама Петровича, бывшего с 1733 года владельцем такой мызы в Эстляндии. На плане Петровского 1786 года нет еще парка и дома Петра Абрамовича, поселившегося здесь после ухода в отставку в 1783 году, а есть только этот старый дом. Приведенные факты свидетельствуют о том, что именно это место избрал А. П. Ганнибал центром вотчины в пожалованной ему Михайловской губе и построил здесь — на месте деревни Кучане — у одноименного озера — усадебный дом уже в сороковых годах XVIII века... Отсюда руководил он в 1747—1752 годах хозяйством вотчины, отсюда выезжал в Петербург, где велось его бракоразводное дело с первой женой. Известно

явственной полномочной к помянутому разграничению определили и уполномочили нашего генерала мазора Аврама Ганнибала таким образом, что он имеет с его королевского величества и королевства шведского полномочными комиссарами с одним или несколькими, кто от его королевского величества и королевства шведского к оному разграничению определен и равною полномочию снабден будет, в согласенное с обоими сторонами место съехатца, и с ними помянутое разграничение земель между обоими нашими государствами Российским и Шведским по оглашению заключенного между нами и его величеством королем и королевством шведским трактата вечного мира, как о том в седьмом пункте оного изображено чинить, и по окончании привести, и о том разграничении с комиссарами его королевского величества и королевства шведского для предбудущих веков и неспоримого со обоими сторонами земель владения о письменных инструментах соглашатца и оные постановить, заключить и подписать, и тако мы обещаем нашим императорским словом, что мы все то, что помянутый генерал мазор в оном разграничении с его королевского ве-

А. ГОРДИН, Я. ГОРДИН

Ганнибал, Михайловское

также, что уже в 1746 году семья его жила в сельце Петровском.

Таков третий ответ на вопрос о пребывании «царского арапа» в Михайловской губе — сегодня господствующий.

Между тем период его жизни с 1745-го по 1752 год на самом деле документирован подробнее, чем какой-либо другой. (Основные материалы хранятся в Архиве внешней политики России Историко-дипломатического управления МИД СССР.) И реальность этого периода ни в малейшей степени не соответствует предположениям и догадкам биографа.

Абрам Петрович действительно летом 1745 года призван был на службу в Комиссию по разграничению российских земель со Шведией в Финляндии. Однако продолжалась эта служба отнюдь не по октябрь 1746 гда.

Первый указ Елизаветы о назначении «арапа» главой русской части Комиссии издан был 15 июня 1745 года: «Указали мы генерала-мазора и ревельского обер-команданта Ганнибала определить к разграничению по последнему мирному трактату с Шведией земель, и для того определения его к сей комиссии велеть ему явиться в нашей Коллегии иностранных дел...»

На этом важном посту он сменил князя В. Н. Репнина, крупного вельможу.

Почему выбран был именно Ганнибал, не имевший опыта дипломатической службы, находящийся в Ревеле и известный своим бурным темпераментом (который он, судя по документам, во время переговоров и проявлял)?

Можно предположить, что играли роль следующие обстоятельства: уверенность императрицы в преданности генерала, его незаурядные способности, полное знание французского языка, на котором отчасти шли переговоры; кроме того, разграничение земель связано было с землемерческими, геодезическими и фортификационными работами, прекрасно знакомыми Ганнибалу.

Целью указа от 15 июня было вызвать ревельского обер-команданта в столицу. По прибытии его и, возможно, после аудиенции — ибо функции на Ганнибала возлагались ответственные — появился указ от 22 июня, определяющий задачу и права главы Комиссии с русской стороны:

«...Понеже в трактате вечного мира между нами и его величеством королем и королевством шведским через полномочных обоих стран министров в Абоге 7-го августа 1743-го года учиненном, который уже с обеих стран, как от нас, так и от его королевского величества шведского ратифицирован, в седьмом пункте постановлено, что для разграничения земель между обоими нашими государствами Российским и Шведским в Финляндии и Карелии, где по оному мирному трактату определено быть границе, тот час по воследовании ратификации того мирного трактата с обеих стран имеют быть назначены комиссары; того ради мы по силе сей нашей

личества и королевства шведского комиссары учинит на письме, постановит, подпишет и разменят, не токмо за благо и важно примем и исполним, но оное надлежащим образом ратифицировать будем».

Таким образом, полномочия были даны немалые.

В Архиве внешней политики России хранится обширный комплекс документов Комиссии по разграничению земель за 1745—1752 годы. Эти документы, обследованные нами, позволяют подробно представить себе картину жизни и трудов Ганнибала в этот период.

Генерал-майор и ревельский обер-командант первоначально проделал большую подготовительную работу, собирая и обеспечивая всем необходимым команду, с которой он должен был выполнить поручение императрицы.

Отбыв на границу, Абрам Петрович вел сложные, на многие годы затянувшиеся переговоры со шведским комиссаром в Штокфорсе — штаб-квартире комиссии. В первые два года для переговоров использовались летние и осенние месяцы. В начале зимы генерал-майор возвращался в столицу. Месяцы пребывания в Петербурге были заняты подготовкой к следующему туру переговоров и разного рода хлопотами по комиссии. Кроме того, к нему обращались за консультациями как к инженеру и фортификатору.

С 1747 года распорядок изменился. Начало зимы русский комиссар провел на границе и был отозван только 18 января 1748 года.

В 1748 году Государственная коллегия иностранных дел попыталась вывести переговоры из тупика, организовав конференцию в Петербурге, в которой с русской стороны участвовали граф Румянцев, барон Люберас и генерал-майор Ганнибал. Конференция шла всю весну и лето.

Все это происходило именно в то время, когда, по предположениям биографа, основанным на результатах обследования фундамента неизвестного строения на территории Пушкинского заповедника, Абрам Петрович жил в псковских деревнях, находясь в отпуске.

В Михайловской губе он действительно был. Пушкин не ошибся. Но был не тогда и не так, как предполагал биограф «арапа Петра Великого».

Генерал-майор не получил в тот раз согласия на отпуск. Черкасов переслал письмо Абрама Петровича канцлеру А. П. Бестужеву-Рюмину. Но слишком напряженное положение создалось, очевидно, в Комиссии по размежеванию земель. В Ревель он, как мы знаем, тоже не вернулся, а продолжал выполнять свои новые дипломатические обязанности, совмещенные с обязанностями фортификатора.

В Михайловскую губу отправилась семья Ганнибала. Его вторая жена Христина Матвеевна, урожденная фон Шенберг, вместе с назначенным приказчиком занялась устройством имения.

Официальное прошение об отпуске Абрам Петрович подал только в 1749 году, после конференции в Петербурге.

Приводим отпускное дело целиком — в том порядке, в каком оно было оформлено Коллегией иностранных дел и сохранилось в Архиве внешней политики России.

«Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Государственной коллегии иностранных дел господину генералу майору Ганнибалу.

Просили вы, чтоб для исправления необходимых нужд из Санкт-Петербурга отпустить вас в деревню вашу во Псковской провинции на двадцать на девять дней; а на такое ваше прошение через сие позволяется, и вы потому можете на помянутое время в деревню свои отъехать, а по тому паки в Санкт-Петербург возвратиться.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин
граф Михайло Воронцов

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая

бьет челом генерал майор и кавалер Абрам Петров сын Ганнибал, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

Имею я ниже именованный в псковской провинции в воронцовском уезде в Михайловской губе деревню мою, и для поправления тех самых требую меня туда необходимые нужды мои.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было во всемилостивейшем рассуждении тех моих предписанных крайних нужд в реченные деревни мои отпустить меня именованного на двадцать на девять дней.

всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем челобитие решение учинить. июля (числа нет.—Авт.) дня 1749 года.

К поданию подлежит в Государственную коллегию иностранных дел.

Прошение писал ревельского гарнизона дерптского полку сержант Тимофей Епифанов (очевидно, писарь, привезенный генералом из Ревеля. — Авт.).

А. Ганнибал

Государственной коллегии иностранных дел генерала-майора и кавалера Ганнибала

Рапорт

Ея императорского величества указ из оной коллегии об увольнении меня на 29ть дней в деревню мою пущенной от 31 августа мною сего текущего месяца 16 дня получен, по содержанию которого сего ж месяца 20 числа в предписанную деревню мою я и отправляюсь.

А. Ганнибал

сентября 18 дня 1749 года

С. Петербург

В Государственную коллегию иностранных дел

Покорный рапорт

По дозволительному из оной Государственной коллегии иностранных дел ея императорского величества указу отпущен я на двадцать восемь дней в деревню мою; где с прошедшего сентября 20го сего октября по 19 число я и находился, а реченного октября 19го дня паки сюда возвратился, о чем Государственной коллегии иностранных дел сим наипокорно рапортую.

Генерал майор А. Ганнибал

октября 30го дня 1749 года

С. Петербург

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что до сентября 1749 года Ганнибал не бывал в псковских деревнях. Определенно не был он там и с октября 1749-го по 1752 год. Все передвижения столь важной особы, как начальник русской части Комиссии по размежеванию земель между двумя державами, строго документировались. Кроме отдельного дела об отпуске 1749 года, рапорты и указы, относящиеся к этому вопросу, находятся в хронологически соответствующих местах общего делопроизводства Комиссии.

Занимая и после 1752 года крупные посты в столице, «царский арап» не мог отлучиться в Михайловскую губу, не оставив документальных следов. Если он и посещал еще места, где через полвека размышлял о нем его правнук, то это могло произойти скорее всего после отставки генерал-аншефа Ганнибала. То есть в соответствии с представлениями Пушкина.

Комплекс документов Комиссии по разграничению земель между Россией и Шведией за 1745—1752 годы дает много материала не только для изучения служебной деятельности прадеда Пушкина, но и для понимания живых черт его личности. Нас, однако, в данном случае интересовало то, что имеет непосредственное отношение к подлежащей дальнейшему изучению теме: «Ганнибал, Михайловское, Пушкин».